

— Позвольте мне быть откровенным: если ты считаешь, что доброжелательное напоминание — это проявление излишней мягкости, то я могу лишь сказать, что ты достиг уровня крайней испорченности, и корни твои полностью сгнили.

— Говори нормально, — Цзянь Юйянь резко повысил голос, бровь его дёрнулась.

— Что, ты собираешься меня ударить? — не отступал Юнь Шан, выпрямив спину и уперев руки в боки. — Если ты посмеешь сегодня тронуть меня, это будет двойное убийство, и я тут же позабочусь о твоём будущем — месте на кладбище.

Он тоже умел играть в эту игру, не хуже других.

Цзянь Юйянь уставился на него, поднял руку, намереваясь просто напугать:

— Ты что, думаешь, я действительно не посмею тебя ударить?

— О чём вы тут спорите? — услышав шум, бабушка подошла, чтобы узнать, в чём дело.

Рука Цзянь Юйяня, уже занесённая для удара, резко изменила траекторию и мягко опустилась на живот Юнь Шаня.

Даже через толстую зимнюю одежду он почувствовал прикосновение ладони, и по телу мгновенно пробежали мурашки. Юнь Шан инстинктивно отступил на два шага назад.

Цзянь Юйянь подошёл ближе, с показной заботой поглаживая его живот:

— Это я, наверное, слишком громко кричал и напугал малыша. Погладим, не бойся, не бойся.

Бабушка Чжилань поправила очки, внимательно осмотрев Цзянь Юйяня с ног до головы, чтобы убедиться, что он не собирается нападать на Юнь Шаня, и только после этого продолжила заниматься своими делами.

Как только бабушка ушла, Юнь Шан тут же шлёпнул по руке Цзянь Юйяня с такой силой, что раздался громкий хлопок.

— Ты что, такой дикарь, ударил так сильно, — с лёгким недовольством в голосе Цзянь Юйянь потряс рукой, которую только что ударили.

— Сексуальные домогательства наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати дней до пяти лет, — усмехнулся Юнь Шан. — Я всего лишь слегка тебя шлёпнул, это уже большое снисхождение.

— Этот парень...

К шести часам вечера до начала банкета оставался всего час, но гости уже начали постепенно прибывать.

Увидев бабушку, они, естественно, начали с комплиментов: мол, невозможно поверить, что ей уже за семьдесят, она так хорошо выглядит, такая элегантная, а потом хвалили внука, который успешно взял на себя управление компанией деда, и дела пошли в гору.

— Э-э? А кто это? — увидев Юнь Шаня, гости явно заинтересовались.

Бабушка, прикрыв рот рукой, улыбнулась:

— Оставлю вам интригу, позже, когда все соберутся, я официально представлю его.

Услышав слова «официальное представление», Юнь Шан почувствовал, что дела обстоят не очень хорошо, особенно...

— Бабушка, давно не виделись, сегодня действительно замечательный день.

Аромат цветов мгновенно наполнил воздух, сопровождаемый знакомым голосом, и Юнь Шан словно замер, не в силах пошевелиться.

— Вэньлунь, давно не виделись, я так рада, что ты пришёл.

Юнь Шан медленно обернулся.

Букет цветов, а за ним — улыбающееся лицо, словно наполненное коллагеном.

— Желаю бабушке вечной молодости, как луна и солнце, и бесконечной жизни.

Сказав это, он символически пожал руку своему другу Цзянь Юйяню, но его взгляд блуждал и случайно упал на Юнь Шаня.

Юнь Шан не знал, почему почувствовал себя неловко, но тут же опустил голову, стараясь спрятаться за бабушкой.

— А это кто? — с улыбкой шагнул вперёд Инь Вэньлунь, с интересом разглядывая Юнь Шаня, который чуть не уткнулся головой в землю.

Не дожидаясь ответа бабушки, Инь Вэньлунь подошёл ещё ближе:

— Кажется, я где-то тебя видел.

Раз уж он заговорил об этом, Юнь Шан понял, что скрываться бесполезно, и, подняв голову, уверенно протянул руку:

— Господин Инь, давно не виделись.

Инь Вэньлунь смотрел на него с необъяснимым выражением на лице, а затем тоже протянул руку для рукопожатия.

— Оказывается, вы знакомы, — улыбнулась бабушка. — Какое совпадение.

— Я вспомнил, он раньше работал в баре, который принадлежит компании господина Иня, так что они должны быть знакомы, ведь он платил ему зарплату, — Цзянь Юйянь, к удивлению, сказал что-то разумное, успешно сгладив неловкость.

Бабушка бросила на Цзянь Юйяня неодобрительный взгляд:

— У него что, нет имени? Только «он» да «он».

Цзянь Юйянь с сожалением вздохнул, не желая продолжать эту тему.

— Пожалуйста, немного отдохните, гости скоро соберутся, — ведущий, обладающий чувством такта, вовремя вмешался, чтобы сменить тему.

Нельзя не сказать, что Юнь Шан впервые участвовал в таком роскошном банкете и чувствовал себя несколько скованно.

Бабушка посадила его за стол вместе с Цзянь Юйянем и собой, а за соседним столом сидели Инь Вэньлунь и другие гости схожего статуса.

На сцене ведущий произносил долгий и скучный поздравительный тост, а гости, сохраняя хорошие манеры, внимательно слушали, не шевелясь.

Почти все гости на банкете были обладателями превосходной крови, их внешность и манеры были выдающимися, но даже на их фоне двое альф высшего уровня выделялись.

Не только внешне, но и тем, что они непреднамеренно источали лёгкие феромоны, словно маленький молоток, ударяющий по нерву, называемому разумом, в голове Юнь Шаня.

Юнь Шан вдруг вспомнил, что циклы этих четверых, вероятно, совпадают.

Юнь Шан резко расширил глаза, инстинктивно полез в карман.

На протяжении долгого времени люди делили общество на классы по крови, и это не было безосновательным. По сравнению с АВО с превосходной кровью, рецессивные омеги, даже не находясь в цикле, с трудом справляются с феромонами альф высшего уровня и должны принимать большое количество подавителей, чтобы сдерживать чрезмерную реакцию на их феромоны.

Даже если альфы стараются сдерживать свои феромоны, они подобны дурману: стоит лишь немного просочиться, как они мгновенно распространяются по всему телу через кровь.

Юнь Шан не ожидал такого развития событий и не взял с собой подавителей.

Бабушка, кажется, почувствовала неладное, легонько похлопала Юнь Шаня по руке под столом, давая понять, что не стоит волноваться.

— А теперь давайте пригласим на сцену нашу главную героиню сегодняшнего вечера, госпожу Сун Чжилань, чтобы она сказала несколько слов, — ведущий продолжал с энтузиазмом, совершенно не замечая, что что-то не так.

Бабушка посмотрела на Юнь Шаня, сжала его руку, а затем, поддерживаемая менеджером отеля, поднялась на сцену.

Зал разразился аплодисментами.

— Прежде всего я хочу поблагодарить всех за то, что нашли время прийти на мой день рождения, — бабушка сияла, словно молодая девушка под светом софитов.

— Я уже старенькая, и слова даются с трудом, поэтому просто хочу, чтобы вы хорошо поели, выпили и повеселились сегодня вечером, — с этими словами бабушка перевела взгляд на Юнь Шаня.

— Кроме того, сегодня я хочу представить вам одного человека...

Не успел Юнь Шан опомниться, как перед ним внезапно появился человек, который схватил его за руку и повёл на сцену.

Голова его кружилась, и он почти потерял способность думать.

— Нашему Юйяню уже двадцать семь лет, и его личная жизнь стала для меня, старой женщины, самой большой заботой. На самом деле я всегда верила в судьбу: мы с моим мужем прошли через всю жизнь благодаря этому слову, но, к сожалению, он ушёл раньше меня, а мой сын и невестка тоже ушли слишком рано.

Бабушка прижала руку к сердцу, и хотя она улыбалась, слёзы навернулись на глаза, когда она вспомнила своего покойного мужа, с которым они обещали быть вместе до конца, и своих рано ушедших сына и невестку.

— Возможно, я слишком навязчива, или, может быть, это просто старомодные мысли, но мне кажется, что Юйяню в его возрасте нужен кто-то рядом, и я очень надеюсь, что в моей скромной семье появится новая жизнь, которая принесёт немного радости.

— Я думаю, что хотя первая половина моей жизни была одинокой, но в итоге судьба ко мне благосклонна: в мои, возможно, недолгие дни она подарила мне сокровище, послав мне добрую и послушную невестку.

<http://bllate.org/book/16135/1444490>